

Вячеслав Огир

**Непогода. 2 редакция.
Совсем другая история.**

Вячеслав Огир

**Непогода. 2 редакция.
Совсем другая история.**

«Автор»

2026

Огир В.

Непогода. 2 редакция. Совсем другая история. / В. Огир —
«Автор», 2026

История про Горемыкина продолжает расширяться и скоро, наверное, перерастет во вселенную.)))) Шутка. Так или иначе, я продолжаю рассматривать уже знакомых мне персонажей с разных ракурсов и не перестаю открывать их для себя с новых сторон. Надеюсь, что и вам будет интересно.

© Огир В., 2026

© Автор, 2026

Вячеслав Огир

Непогода. 2 редакция.

Совсем другая история.

«Непогода»

Горемыкин — Добринский Ю.

Костя — Третьяков П.

Костик — мальчик 10–13 лет.

Отец — Шкрабак А.

Мама — Любимова М.

Елена — Васильева О.

Лена — девочка 8–10 лет.

Светиков — Власов С.

Незнакомка — Шкрабак Т. С.

Светка — Иллона О.

Федя — Свистунов П.

Анатолий Анатольевич — Матешов А.

Официант — Бражниченко И.

Костя, 12 лет.

Небольшая комната. По центру стены стоит новогодняя ёлка. В центре комнаты стоит стол, он наполовину сервирован. За столом мать мажет коржи для торта. В другой части комнаты ходит отец, на руках у него маленькая Лена. Он укладывает её спать. К отцу подбегает Костя.

«Песенка о медведях»

Костик: — Пап, пап, я дорисовал.

Отец: — Тише, Костик. Лена спит.

Костик: — Пап, я дорисовал, смотри.

Отец: — Ну, давай посмотрим. Ну, это, наверное, я?

Костик: — Правильно.

Отец: — Это мама, это Леночка...

Костик: — Да.

Отец: — А ты где?

Костик: — Угадай?

Отец: — А-а-а... Ты стоишь в дверях вон того дома.

Костик: — С ёлкой.

Отец: — Хорошо. Красиво.

Костик: — Ты ещё не всё увидел.

Отец: — А что я просмотрел? Так... Ты, мама, я, Лена, дом, ёлка... Вроде всё.

Костик: — Нет, не всё.

Отец: — Ну тут только мама сможет помочь.

Костик: — Мама, посмотри.

(Мама смотрит рисунок.)

Костик: — Что ты видишь?

Отец: — Да, что ты видишь?

Мама: — Я вижу на этом прекрасном рисунке, что Костя загадал Деду Морозу: вон его сани спрятались за крышей. Для всех нас — новый большой дом. И Дед Мороз, как настоящий волшебник, выполнил его мечту. И теперь Костя машет нам рукой и приглашает всех отпраздновать Новый год и исполнение его желания.

Костик: — Да! Правильно!

Отец: — Только мама способна это увидеть.

Мама: — А письмо ты дедушке написал?

Костик: — Я пробовал, но не знаю, как писать «двухэтажный».

Мама: — А нужен только двухэтажный?

Костик: — Да. Наверху будете жить вы с Леной, а внизу — мы с папой.

Мама: — Почему?

Костик: — Вы будете как принцессы в башне, а мы, как драконы, будем вас охранять.

Отец: — Ну... Логика железная.

Мама: — Хорошо. (Смотрит на отца.) Два этажа — это, конечно, сложно будет для Дедушки Мороза...

Отец: — Ха-а! Не сложнее, чем тебе состряпать мой любимый торт.

(Сергей лезет пальцем к торту.)

Мама: — Серёжа, он ещё не готов. В банке вишня осталась, вот её пока и облизывай. (Косте.) А рисунок ты подписал?

Костик: — А как писать?

Мама: — Дедушке Морозу от Горемыкина Константина.

Отец: — ...Сергеевича. Так более официально будет. Всё-таки дом просим. Не хухры-мухры.

Мама: — Пиши: «От Горемыкина Константина Сергеевича».

«Что под ёлкой спрятано»

Костя, 54 года.

(Стук в дверь.)

Светиков: — Константин Сергеевич, Светиков Алексей Иванович вас беспокоит.

(Горемыкин встаёт со стула, надевает шляпу и выходит из квартиры.)

Светиков: — Константин Сергеевич, я внёс инициативу — собирать средства для местного приюта бездомных животных. Сдаём каждый, кто сколько может. Скажите, вы какую сумму хотите внести?

Горемыкин: — Минимальную.

Светиков: — Боюсь, что с минимальной у меня не будет сдачи.

Горемыкин: — Сдача не понадобится.

Светиков: — У вас под расчёт?

Горемыкин: — Да. Ноль.

Светиков: — Неужели вы не хотите помочь бедным домашним животным в честь праздника?

Горемыкин: — Они же мне не помогают.

Светиков: — Как вам могут помочь бездомные животные?

Горемыкин: — Для начала — не воровать мою колбасу.

Светиков: — Ну, знаете, это несерьёзно. Почему из-за одного кота должны страдать все?

Горемыкин: — Вот и подумайте об этом хорошенько, Алексей Иванович. Извините, но я спешу.

Светиков: — Так, Фёдор, а ну-ка стой. Я внёс инициативу в честь праздника — собрать средства для местного приюта бездомных животных. Давай пять рублей.

Федя: — Да откуда, Алексей Иванович?

Светиков: — Давай, давай. Вам вчера зарплату выдали.

Федя: — Без ножа режете. Трешка, больше нету.

Светиков: — Два рубля должен будешь.
«Песенка о хорошем настроении»

(Появляется Елена Горемыкина.)

Светиков: — О-о-о, Елена Сергеевна! Какими судьбами?

Елена: — Здравствуйте, Алексей Иванович. Как поживаете?

Светиков: — Через пень-колоду валим.

Елена: — А что так?

Светиков: — Полностью потеряно общественное самосознание. Гражданская ответственность — нет, не слышали. Вот сейчас, например, внёс прекрасную инициативу: собрать средства для бездомных животных...

Елена: — Скажите, а вы Константина Сергеевича не видели утром?

Светиков: — Да как же не видел. Видел. О нём и речь. Он мне сказал, что к нему через окно лазит кот и ворует колбасу, и, собственно, поэтому он теперь не желает помогать всем бездомным животным. Я ему говорю: «Дорогой Константин Сергеевич, вы, говорю, в корне не правы. Почему, говорю, из-за одного кота должны страдать все».

(Елена улыбается, так как Светиков очень похож на «одного кота».)

Светиков: — Чему вы улыбаетесь, Елена Сергеевна?

Елена: — А он что ответил?

Светиков: — Сказал мне, чтобы я об этом хорошенько подумал. Как будто мне больше думать не о чем. Вертишься с утра, как белка в колесе, а всем хоть бы хны.

Елена: — Сочувствую вам.

Светиков: — Кстати, не хотите внести свою лепту в спасение животных?

Елена: — С удовольствием.

(Осматривает карманы.)

Елена: — Представляете, выбежала из дома и кошелёк забыла. Вот разиня.

Светиков: — Если хотите, я к вам после обеда забегу.

Елена: — Забегайте, конечно, Алексей Иванович. Мы вам всегда рады.

Светиков: — Чего только под Новый год не случается. (Видит вдалеке Анатолия Анатолевича.) О, Толь Толич, постойте, я бегу к вам...

Костя, 14 лет.

Костик: — Ты чего плачешь?

(Костик подсаживается к Лене и вытирает ей слёзы.)

Костик: — Переставай рыдать и говори, кому дать по шее. Кто тебя обидел?

Лена: — Мальчишки.

Костик: — Что они сделали?

Лена: — Обзывались на мою куклу. Говорили, что она страшилище безголовое.

Костик: — На тебя не обзывались?

Лена: — Нет.

Костик: — Ну а чего ж ты тогда слёзы льёшь? Нашла из-за чего расстраиваться.

Лена: — Ага... У всех вон какие красивые куклы: у Машки вон глаза сама открывает, а у Светки вообще «Мама» говорит. А у меня вот...

(Показывает куклу без головы.)

Лена: — Только ручки да ножки.

Костик: — Да-а... Кукла без головы — это... проблема.

Лена: — Ещё какая.

Костик: — Значит, нужно найти твоей кукле голову.

Лена: — А где мы её найдём?

Костик: — Давай подумаем. Есть у меня множество голов...

Лена: — Где?

Костик: — В тайном притайном месте. Вопрос только в том, какую ты хочешь?

Лена: — Красивую, с синими волосами.

Костик: — Да ну... Это безвкусица какая-то?

Лена: — Почему?

Костик: — Ну будет у тебя кукла как у всех, с синими волосами.

Лена: — А какая нужна?

Костик: — Нужна такая, чтобы и мальчишкам, и девочкам завидно было.

Лена: — А это какая?

Костик: — Давай: тело у неё будет от куклы, а голова — от крутого робота с планеты Железяка, который умеет из глаз лазерами стрелять.

Лена: — Ух ты...

Костик: — Чего ты опять надулась?

Лена: — Где мы такую голову возьмём?

Костик: — Такое, конечно, сложно найти, но...

Лена: — Но...

Костик: — Но тебе очень повезло. В моём тайнике как раз такая есть.

Лена: — Ура!

(Костя идёт в комнату, отрывает голову у своего трансформера и вставляет кукле.)

Костик: — Я — кукла с планеты Железяка. Пиу, пиу... Кто не будет со мной дружить, того я — пиу, пиу, пиу...

Лена: — Дай, дай мне... Кто не будет со мной дружить, того я — пиу, пиу, пиу...

(Ленка убегает на улицу играть.)
Костя, 54 года.

Федя: — Доброе утро, Константин Сергеевич.

Горемыкин: — Почему опаздываешь?

Федя: — Алексей Иванович по дороге поймал. Трешку из кармана вынул.

Горемыкин: — Начинай расчищать подъезды к воротам.

Федя: — Так это ж вроде Толь Толич делает.

Горемыкин: — А ты его видишь?

Федя: — Понял. Сделаю.

(Повисает пауза. Федька не уходит.)

Горемыкин: — Ты что-то хотел?

Федя: — Да, Константин Сергеевич, а можно меня сегодня пораньше отпустить?

Горемыкин: — Сегодня и так короткий день.

Федя: — Мне бы ещё чуть короче...

Горемыкин: — Зачем?

Федя: — Репетиция хора у нас в три. Генеральная. Светиков сказал: кого не будет, тот и в концерте новогоднем участвовать не будет. А у меня мамка смотреть будет.

Горемыкин: — Во сколько ты хочешь уйти?

Федя: — Ну, хочу в два на обед уйти, а потом уже не возвращаться. Чего там, час всего останется до конца.

Горемыкин: — Иди чисти подъезды, я подумаю.

Федя: — Спасибо, шеф. Всё в лучшем виде сделаем.

(Федька убегает. Константин продолжает разбирать бумаги. Слышен голос Елены на складе. Стук в дверь — в кабинет заходит Елена.)

Елена: — Привет.

Горемыкин: — Здравствуй.

Елена: — Давно не виделись.

Горемыкин: — Двадцать семь лет, триста шестьдесят четыре дня и девять часов.

Елена: — Какая точность.

Горемыкин: — Работа такая. Зачем пришла?

Елена: — Узнать, как у тебя дела. Пирожки с джемом принесла — твои любимые.

Горемыкин: — Дела хорошо. За пирожки спасибо.

(Пауза.)

Елена: — Какой вчера снегопад был, видел?

Горемыкин: — В нерабочее время погодными катаклизмами не интересуюсь.

Елена: — Отец весь вечер у окна в мезонине просидел. А я даже на крышу вылезла. Помнишь, где вы со Светкой любили сидеть?

«В. Толкунова. Зимняя Москва»

Горемыкин: — У тебя что-то срочное или ты просто поболтать пришла? Если поболтать, то извини, у меня нет на это времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.